

Обсуждение перспектив развития кафедры этнологии МГУ

Аннотация: В обзоре представлены результаты работы круглого стола, состоявшегося 16 декабря 2013 г. в МГУ, на котором обсуждались перспективы развития кафедры этнологии исторического факультета МГУ. К работе на круглом столе были приглашены руководители ведущих антропологических (в широком понимании этого термина) школ Москвы, профессорский состав кафедры, зарубежные коллеги. Были рассмотрены проблемы развития научной и образовательной составляющих работы кафедры и предложен целый ряд мер по их оптимальному решению. При обсуждении означенных проблем участники круглого стола, в зависимости от научной парадигмы, в которой проходило их формирование как исследователей, обращались к опыту исторических, этнологических, физико-антропологических исследований, а также собственно к социально-антропологической исследовательской и образовательной парадигме. Представленные материалы, отражающие многообразие имеющихся в стране подходов к пониманию и развитию дисциплины «этнология», будут полезны не только собственно сотрудникам и учащимся кафедры этнологии МГУ, но, несомненно, вызовут интерес у более широкого круга читателей, всех, кому небезразлично положение в отечественных гуманитарных дисциплинах.

Annotation: The review presents the results of a round-table discussion held the 16th of December 2013 at Lomonosov Moscow State University, dedicated to the question of the future development of the university's Department of Ethnology at the Faculty of History. Directors of various leading anthropological institutes of Moscow, the professorial staff of the department, and foreign colleagues were invited to partake in this discussion. The group successfully addressed and put forward a number of measures to optimize the resolution of the problems of developing the scientific and educational constituents of the department's activities. Members of the round table, according to the academic background of their own scientific formation, discussed the experiences of historical, ethnological, physico-anthropological studies, and the socio-anthropological and educational paradigm overall. The article's material reflects the country's multifaceted approaches to understanding and developing the discipline of "Ethnology" and will be of use not only to the faculty members and students of the MSU Department of Ethnology, but will certainly arise the interest of the general reader, interested in the state of Russian humanities.

Ключевые слова: этнология, социально-культурная антропология, физическая антропология, антропологические академические журналы, современные проблемы антропологии, вузовское антропологическое образование, фундаментальность в образовании, экспедиционные исследования, этнографическая студенческая практика, зарубежный опыт.

Key Words: ethnology, socio-cultural anthropology, physical anthropology, academic anthropology journals, contemporary problems of anthropology, university anthropology education, the fundamentals of education, expedition studies, ethnographic student practice, foreign experience.

16 декабря 2013 г. на историческом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова по предложению декана факультета, академика РАН, профессора С. П. Карпова, был организован круглый стол, посвященный обсуждению перспектив развития кафедры этнологии МГУ. К работе круглого стола были приглашены руководители ведущих антропологических (в широком понимании этого термина) школ Москвы, профессорский состав кафедры, зарубежные коллеги. В обсуждении участвовали проф. О. Ю. Артемова, проф. Д. М. Бондаренко, чл.-корр. РАН,

проф. А. П. Бужилова, проф. Э. Вигет, чл.-корр. РАН, проф. А. В. Дыбо, проф. Л. Б. Заседателя, проф. А. В. Логинов, проф. О. Е. Казьмина, проф. В. В. Карлов, проф. Т. Д. Соловей, академик РАН, проф. В. А. Тишков, проф. Д. А. Функ.

Заседание открыл Сергей Павлович Карпов. Особо отметив, что оно является неформальным, он, тем не менее, подчеркнул его важность для определения перспектив развития кафедры этнологии, которая за последние годы понесла целый ряд потерь в профессорско-преподавательском составе. Быстрое развитие науки и не-

обходимость успешного функционирования в условиях жесткой международной конкуренции, подчеркнул С.П. Карпов, требуют максимально быстрого решения целого комплекса проблем. Современная конкурентная среда несет в себе вызовы с самых разных сторон по отношению к нам. Известно, например, что учеными советами двух факультетов университета Санкт-Петербурга было принято решение о слиянии этих факультетов: исторический факультет Петербургского университета ликвидируется, а взамен организуется историко-философский институт. Это очень опасные тенденции, которые уже привели к тому, что в Казани, Петрозаводске и других городах историческое образование оказалось существенно ослаблено. Жизнь в конкурентной среде – это необходимость решать многие проблемы на международном уровне. К числу таковых могут быть отнесены проблемы и грантов, и научных экспедиций, и совместных конференций, и изучения целых регионов, которые, так или иначе, были вне сферы наших интересов в прошлые годы. С. П. Карпов выделил несколько приоритетных для развития кафедры задач. К ним были отнесены, во-первых, обеспечение современного мирового научного уровня работ коллектива кафедры; во-вторых, должное материальное и финансовое обеспечение практик и экспедиций; в-третьих, расширение сотрудничества с ведущими учеными, в том числе, для преподавания на кафедре и, в-четвертых, забота о научных школах, иначе говоря, о сохранении традиций, отход от которых порой может быть весьма непродуктивным. Декан исторического факультета призвал коллег обсудить также идею сотрудничества с представителями смежных научных дисциплин, особенно естественных наук, но не забыть и о социальной, прикладной роли антропологии.

Далее председательствующий предоставил слово Д. А. Функу, новому заведующему кафедрой этнологии МГУ.

Дмитрий Анатольевич Функ в своем выступлении изложил основные предложения по развитию кафедры этнологии. Он отметил, что, хотя основная работа на кафедре, как принято считать, должна состоять из двух частей – собственно образовательного процесса, который занимает по времени, пожалуй, первое место в нашей работе, и научной составляющей – международный опыт свидетельствует о несколько отличной расстановке приоритетов. В вузах Западной Европы и Северной Америки, насколько

можно судить и по личному опыту работы и на основе анализа информации на сайтах ведущих кафедр мира, на первом месте стоит отнюдь не работа со студентами. Наиболее важными считаются публикации в высокорейтинговых журналах, высокие индексы цитирования и гранты, причем не количество грантов, а тот их процент в суммарном размере факультетских грантов, который приносит кафедра. То есть, иначе говоря, оценивается то, сколько «весит» в процентном отношении суммарная видимая деятельность кафедры. Исходя из этого, было предложено начать разговор именно с оценки научной составляющей положения дел.

К числу важнейших задач повышения научного уровня и активизации участия всех сотрудников в научной жизни Д. А. Функом были отнесены следующие. Во-первых, это организация регулярного методического или, скорее, методологического семинара с приглашением ведущих специалистов. Через Москву проезжает много коллег, которые способны делать важные доклады, в самой Москве работает много руководителей научных школ, которых тоже можно было бы приглашать с докладами на кафедру. Работа такого семинара (в идеале – раз в неделю), безусловно, пошла бы на пользу всему коллективу кафедры. Во-вторых, следует обратить особое внимание на качество научных публикаций. На предложенном выше семинаре или же специальном курсе, который еще предстоит ввести, необходимо уделить особое внимание обучению работе с академическими текстами – рецензиями и статьями, которые мы хотели бы видеть напечатанными в высокорейтинговых журналах, индексируемых в Web of Science или в Scopus. Как строится текст, который автор хочет отправить, скажем, в *Current Anthropology*, *Social Anthropology*, *Acta Borealia* или в *Arctic Anthropology*, как получить книгу на рецензирование для топ-журналов и как написать эту рецензию, которую у нас по давней привычке путают с рефератом – все это отнюдь не праздные вопросы. Некоторые коллеги достаточно активно публикуются (это показывает знакомство со списками работ сотрудников кафедры), но это в подавляющем большинстве публикации в российских, причем отнюдь не в самых престижных журналах и – возможно, в силу специфики преподавательской работы – не в таком количестве, как это имеет место в Институте этнологии и антропологии или в других профильных академических институтах. Но если мы не будем

хотя бы пытаться соответствовать тому, чего от нас ждут, особо подчеркнул Д. А. Функ, то мы не сможем ни переломить ситуацию на кафедре, ни – в итоге – сделать ее конкурентоспособной и на российском и, тем более, на мировом уровне. В-третьих, это самопрезентация результатов научной работы. На кафедре издается мизерным тиражом ежегодник, остающийся практически незаметным в научном мире даже в России. Задачей в данном случае должны стать и вывод этого издания на качественно новый уровень, в том числе и за счет размещения этих ежегодников в Интернете, и создание своего кафедрального периодического издания, хотя бы на уровне бюллетеня, причем издаваемого на двух языках. С решением этой задачи тесно связана, по убеждению выступавшего, в целом организация качественной пиар-кампании, в которой должно найтись место как бюллетеням, буклетам, визиткам, так и активному продвижению достижений сотрудников кафедры на собственной полнофункциональной и яркой веб-странице на сайте МГУ, а также в социальных сетях.

Переходя от научной работы к преподавательской, Д. А. Функ подчеркнул, что знакомство со списком лекционных курсов, доступным на кафедральном сайте, и со списками реально читаемых курсов (оба списка в значительной мере разнятся), позволяет утверждать, что здесь есть необходимость в целенаправленной работе. В случае создания центров социальной антропологии с нуля, как это было в РГГУ, и как это сейчас происходит в ряде других вузов страны, например, в Томске, есть возможность при формировании учебного плана изначально ориентироваться на лучшие мировые образцы. Как поступить в ситуации сложившегося кафедрального плана в МГУ, заметил Д. А. Функ, пока трудно сказать, но очевидно, что на кафедре очень не хватает теоретических курсов по введению в различного рода антропологические субдисциплины. Коллеги порой ссылаются на важность региональных курсов, которые, якобы, придают фундаментальность нашему образованию, поскольку читаются так, что в них можно включать и теоретический материал. Но как быть в случаях, когда и регионы представлены далеко не все, да и сами курсы порой читаются теми, кто в этих регионах никогда не был? Надо ли пересказывать студентам то, что написано в статьях Википедии? И значит ли это, что мы будем давать теорию за счет лишь пары регионов, с культурой населения которых

лекторы знакомы не по книжкам, а на собственном опыте? А если поступить иначе, предлагая теоретические курсы с опорой на региональные материалы, которые лучше всего известны лектору? Д. А. Функ сформулировал целый ряд вопросов к аудитории, но заметил при этом, что его собственный опыт однозначно свидетельствует о формировании основной нагрузки на кафедрах социальной или культурной антропологии в Западной Европе именно за счет теоретических курсов с использованием регионального опыта лекторов. Собственно же региональная этнография (причем и она подается не как некий описательный нарратив, а в проблемном ключе) представлена в виде спецкурсов, которых может быть сколь угодно много – в зависимости от научной специализации преподавателей и интересов студентов.

Еще один важный аспект образовательного процесса, на котором особо остановился Д. А. Функ в своем выступлении, это учебники. По его убеждению, профильных учебников в стране не хватает, и то, что выше было сказано о теории, имеет прямое к этому отношение. Выступающий сказал, что ему не известен ни один учебник на английском или на немецком языке, который был бы построен так же, как большинство российских учебников этнологии. В последних, при почти полном молчании относительно современных теоретических дискурсов в социокультурной антропологии, непропорционально много внимания отводится регионам и той описательной этнографии, которую можно найти в любых справочниках. Д. А. Функ призвал отойти от шаблона морально устаревших учебников, найти незанятые ниши и активно включиться в работу над хрестоматиями (по типу классических ридеров по социальной антропологии издательства Blackwell¹), а в дальнейшем – и над учебниками нового типа².

Завершая свое выступление, докладчик особо подчеркнул необходимость активизации

¹ См., например, Lambek, Michael (ed.) *A Reader in the Anthropology of Religion*. 2nd ed. 2008; Duranti, Alessandro (ed.) *Linguistic Anthropology: A Reader*. 2nd ed. 2009; Lewin, Ellen (ed.) *Feminist Anthropology: A Reader*. 2006; Robben, Antonius C.G. and Sluka, Jeffrey A. (eds.) *Ethnographic Fieldwork: An Anthropological Reader*. 2nd ed. 2012; Parkin, Robert and Stone, Linda (eds.) *Kinship and Family: An Anthropological Reader*. 2004; и многие другие.

² В качестве образца здесь могли бы быть названы, например, Hann, Ch. and Hart, K. *Economic Anthropology. History, Ethnography, Critique*. Polity Press, 2011; Wamsler, Christine. *Cities, Disaster Risk and Adaptation*. Routledge, 2014, и многие другие.

усилий сотрудников кафедры по поиску грантовых средств на осуществление исследовательских проектов и привлечение для преподавания лучших зарубежных коллег. Последнее, в частности, может быть осуществимо при содействии Фонда Гумбольдта и ряда иных зарубежных фондов. Без грантов рассчитывать на серьезную и относительно быструю смену научной и образовательной парадигмы на кафедре этнологии просто невозможно.

В заключение была выражена надежда на успешное осуществление намеченного, в том числе и прежде всего – за счет координации усилий специалистов лучших университетов и институтов страны, использования имеющегося научного потенциала. Д.А. Функ заверил собравшихся, что двери кафедры всегда будут открыты для любых серьезных предложений.

Выступавшему были заданы вопросы о перспективах сотрудничества кафедры этнологии с профильными, академическими институтами и о планах по увеличению продолжительности полевой практики студентов (оба вопроса – от В. А. Тишкова). На первый вопрос Д. А. Функ повторил положение своей программы о необходимости выведения сотрудничества с академическими институтами на совершенно новый уровень. Примером такого сотрудничества может служить учебно-научный центр социальной антропологии в РГГУ, где порядка 90% преподавателей являются сотрудниками Института этнологии и антропологии РАН. Не каждый исследователь может читать захватывающие лекции, но каждый из них может талантливо вести спецкурсы, и не использовать это было бы неверно. Что же касается полевых исследований, то отвечающий заметил, что здесь практически все зависит от наличия соответствующего финансирования. В противном же случае экспедиционные практики мало чем будут отличаться от «экспедиций» сотрудников академических институтов, редко выезжающих в поле более чем на месяц.

Далее слово было предоставлено директору Института этнологии и антропологии (ИЭА) РАН *Валерию Александровичу Тишкову*, который начал свою речь с признания отсутствия должного сотрудничества с кафедрой этнологии МГУ одним из негативных моментов своей деятельности как директора института. На протяжении многих десятилетий основным источником молодых кадров для Института была кафедра этнографии (этнологии) МГУ, но в последние 10 лет все больше поступают в аспирантуру выпуск-

ники РГГУ, которые затем остаются работать в ИЭА. При этом очевидно, заметил В.А. Тишков, что, при всем уважении к РГГУ, уровень студентов из МГУ выше, у них и потенциал для научной работы больше. Восстановление связи с МГУ является для Института этнологии одной из приоритетных задач. Ее решение видится в проведении спецкурсов или коллективного курса (вроде лектория), в помощи в формировании научной библиотеки кафедры, в совместной подготовке учебных пособий, совместных конференциях и съездах, в организации студенческой практики, во всяком случае, путем открытия доступа в институтский архив с его уникальными фондами. Затронул выступавший и проблему недостаточного числа антропологических изданий в списке ВАК. Единственный в ИЭА РАН такого рода журнал – «Этнографическое обозрение» – не решает проблемы международного представления результатов наших исследований. Возможно, выразил надежду В. А. Тишков, что-то удастся сделать совместными усилиями ИЭА и кафедры.

В выступлении был затронут также вопрос о содержании этнологического образования. В. А. Тишков указал на факт утверждения нового самостоятельного направления высшего профессионального образования «Антропология и этнология» (бакалавриат – 46.03.02 и магистратура – 46.04.03), рассказал о попытках получения бюджетных мест для соответствующих кафедр в РГГУ, а также в вузах Владивостока, Омска и Казани³, и выразил готовность поделиться имеющимися научно-методическими наработками. Вопрос о содержании образования, с точки зрения выступавшего, является важным еще и потому, что в МГУ этнология продолжает работать по собственной программе и существовать в рамках исторического факультета. Созданный же сейчас пакет программ, указал В. А. Тишков, включает физическую и биологическую антропологию и рассчитан на целенаправленную комплексную подготовку специалистов. Существующее различие в наполнении учебных программ и институциональном положении дисциплины требует, как минимум, обсуждения.

Разговор об учебных программах в связи с наличием самостоятельного направления «Антропология и этнология» был поддержан заведующей кафедрой антропологии биологического

³ В 2014 г. это направление вузовской подготовки лицензировано также в Томском госуниверситете; на 2015 г. данному вузу выделены первые бюджетные места по направлению «Антропология и этнология».

факультета МГУ *Александрой Петровной Бужиловой*, которая обратила внимание собравшихся на существование в МГУ утвержденной в министерстве магистратуры именно с таким номером и таким же названием. Магистратура эта до сих пор не открыта, в том числе и по причине непрописанности в ее программе этнологической/ исторической части, т. е., хотя магистратура и проходит под историческим номером, наполнение у нее пока лишь биологическое. А. П. Бужилова предложила подумать над тем, чтобы путем объединения сил двух факультетов сделать эту магистратуру междисциплинарной специальностью или же добиться двойной нумерации этой дисциплины. В. А. Тишков в краткой реплике выразил свою позицию в отношении факультетской привязки специальности «Антропология и этнология», сказав, что эта специальность не может быть на биологическом факультете. Впрочем, это не вызвало каких-либо разногласий. А. П. Бужилова указала, что именно поэтому данная магистратура пока и не открыта в МГУ.

В продолжение своего выступления В. А. Тишков поднял вопрос о необходимости создания профильного Учебно-методического объединения (УМО), которое бы решало вопросы аттестации, утверждения исследований и многие другие. Совершенно недопустимы ситуации, подобные той, что сложилась в стране примерно 15 лет тому назад, когда было открыто УМО по социальной антропологии, которое свело всё к симбиозу социальной работы и псевдофилософии. Создание такого УМО, по сути, на 10 лет лишило российское профессиональное сообщество этнологов и антропологов возможности создать УМО и утвердить социальную антропологию в ее мировом смысле. По новому же направлению «Антропология и этнология» УМО до сих пор нет. Тишков также отметил, что вопрос о месте и времени создания этого УМО остается открытым. Это могли бы быть и РГГУ, и МГУ и, может быть, не этот, а следующий год.

К разговору о проблеме нумерации дисциплины и об УМО присоединились и другие участники круглого стола. Заместитель директора учебно-научного центра социальной антропологии РГГУ, ведущий научный сотрудник ИЭА РАН *Ольга Юрьевна Артемова* выразила сомнения в перспективности попытки введения двойной нумерации дисциплин, сославшись на имеющийся опыт взаимодействия с профильным министерством и на то, что данный путь будет и чрезвычайно сложным и потребует существен-

ных затрат времени. Выступающая указала на отсутствие типового положения об УМО и на то, что даже специалисты не знают, что же именно окажется прописанным в нем. Министерство же то высказывается за закрытие УМО, то вновь возвращается к идее наполнения его новым содержанием. Сложности есть и со стандартом магистратуры, который в очередной раз был переделан по настоянию министерства, но до сих пор не переутвержден. Все названные проблемы особо сказываются отнюдь не на МГУ, но, в первую очередь, на РГГУ, Омском и других университетах, стремящихся развивать направление «Антропология и этнология».

Высказал свою позицию по проблеме стандартов и *С. П. Карпов*. Он согласился с тем, что вопрос об УМО, действительно, решается очень сложно, от тенденций закрытия до решительной поддержки идеи. В настоящее время речь идет о том, чтобы сохранить УМО и придать ему методические функции. По мнению С. П. Карпова, правильно было бы создать УМО при МГУ, именно как университетское, но возглавить его мог бы В. А. Тишков: это позволило бы продвигаться на пути создания унии с академической наукой, а также решить главную проблему в определении функций УМО – контроля за стандартами образования.

Далее участники круглого стола сконцентрировались, в основном, на обсуждении задач и содержания учебного процесса. Профессор кафедры этнологии МГУ *Татьяна Дмитриевна Соловей* полностью поддержала все обозначенные в предыдущих выступлениях задачи и направления развития, но, вместе с тем, выразила сомнения в их осуществимости, поскольку, с ее точки зрения, ни отношения «власть–наука», ни способы финансирования научных исследований не изменились. Главной задачей кафедры, сказала Т. Д. Соловей, является преподавание. Десятилетиями создавался имидж кафедры, выпускались специалисты, но были ли они востребованы обществом? Есть и проблема в научном наполнении дисциплины, в которой виден перекокс в изучение реликтовых феноменов. По убеждению выступающей, общество ждет от нас другого, а именно, изучения современности, того, что по-настоящему важно: межнациональных конфликтов, их природы и причин, миграционных процессов, статуса русского народа и состояния русской идентичности. Это то, чем этнологи должны заниматься, если хотят быть полезными стране и обществу, и если хотят, чтобы спе-

циалисты, которых они готовят, были востребованы. Затронула Т. Д. Соловей и проблему получения грантов на научные исследования, указав на порочную практику отказа в предоставлении грантов на некоторые темы. Впрочем, последнее утверждение было тут же прокомментировано С. П. Карповым, который заметил, что таких тем нет, и что это, скорее, вопрос корректности формулировки темы исследования.

Расширенный комментарий к ранее затронутым сюжетам прозвучал в выступлении *Дмитрия Михайловича Бондаренко*, заместителя директора Института Африки РАН. Он согласился с тем, что «осовременивание» необходимо, но лишь в том случае, если понимать под ним изменение методики преподавания, а не уменьшение количества так называемых «реликтовых тем», поскольку именно они, в частности, мифология, системы родства и т. п., в значительной степени придают фундаментальность нашей дисциплине. Особо Д. М. Бондаренко остановился на том, что и по каким учебникам преподавать. Отметив, что учебный план и учебник должны отражать современное состояние дисциплины, он особо подчеркнул сложность этого применительно к современной антропологии. Она, по мнению выступавшего, все более диверсифицируется с точки зрения теоретического дробления, что связано с засильем постмодернизма, когда теория сама по себе уже исчезает. Анализ учебных планов ряда вузов США, Канады и Великобритании приводит к выводу о господстве в них, как выразился Д. М. Бондаренко, «смеси» из курсов специальных, региональных (тех, по которым есть специалисты), и курсов, отражающих современную проблематику. В России же это не очень хорошо развито. Отдельные попытки, предпринятые в СССР в конце 1980-х гг., связанные с введением в образовательный процесс курсов вроде «этнодемографии» и «этностатистики», положения не изменили. При этом, подчеркнул Бондаренко, уходить полностью от преподавания региональных дисциплин было бы неправильно. Проблема дефицита учебников может быть решена за счет перевода на русский язык хороших учебников по социальной антропологии, построенных по проблемному принципу, но параллельно и ориентацией студентов на то, чтобы они больше читали научные работы по данной специальности, что во многих случаях способно заменить учебники. Была затронута также тема полевой работы. Если в советское время мы, сказал Д. М. Бондаренко, имели уни-

кальное этническое поле, закрытое и на въезд, и на выезд, свою «вотчину», и этого нам вполне хватало, то сегодня ситуация иная. То, что многие зарубежные ученые проводят исследования в России, но очень мало российских исследователей проводит исследования за рубежом, приводит к тому, что отечественная антропология все больше приобретает статус «провинциальной». Выступавший призвал обратить внимание на задачу развития зарубежных исследований с точки зрения преподавания и с точки зрения поиска возможностей работать там и проводить там учебные практики. Что касается исследований за рубежом, то, как сказал Д. М. Бондаренко, проблем здесь особых нет, такие гранты вполне можно получить в российских фондах.

Своего рода промежуточный итог работы круглого стола был подведен *Сергеем Павловичем Карповым*, который поделился некоторыми своими мыслями с собравшимися. Отметив еще раз важность этого мероприятия для выработки новой парадигмы существования кафедры этнологии, он указал на имеющиеся на факультете возможности, которые вполне могли бы быть использованы на этом пути. Это и развитие сайта факультета, на котором могут быть специальные разделы, важные для этнологов, и три исторических журнала, к публикации в которых декан факультета пригласил всех собравшихся. С. П. Карпов еще раз подчеркнул необходимость пропаганды наших лучших достижений, но при этом также и важности сохранения фундаментальности образования, которую ни в коем случае не следует подчинять конъюнктуре рынка. Важно понять, как сохранить всё лучшее, обогатив его.

А. П. Бужилова вернулась к теме практик и грантовой поддержки научных исследований. Она указала на положительный опыт организации практик, имеющийся в Институте стран Азии и Африки, и на необходимость его использования. Вне зависимости от принадлежности к тому или иному факультету (поскольку МГУ – это единое юридическое лицо), студенты имеют возможность присоединиться к практикам такого рода. Что же касается грантов, то, безусловно, каждая кафедра должна иметь их, чтобы помогать студентам и аспирантам проводить научные исследования. Но здесь мы сталкиваемся с проблемой большой учебной нагрузки профессорско-преподавательского состава кафедр и реальной сложности конкурировать в этом плане с научно-исследовательскими институтами. Сложно порой говорить даже о дополнительных

спецкурсах для студентов. Впрочем, заметила А. П. Бужилова, менять спецкурсы лишь потому, что сегодня у правительства модной является та или иная тема, не стоит; важна фундаментальность образования.

Краткий комментарий к нескольким прозвучавшим до этого мыслям был дан *Д. А. Функом*. Соглашаясь с необходимостью сохранения фундаментальности образования, он оговорился при этом, что мы все по-разному понимаем суть этой «фундаментальности». Зарубежный опыт существования узкоспециализированных кафедр, например, кафедр прикладной антропологии, позволяет многим нашим уважаемым коллегам предостерегать нас от движения по этому пути. Для них тоже важна фундаментальность образования, которая позволяет выпускникам успешно адаптироваться к специальным задачам современной жизни и практики; очевидно лишь, что за рубежом фундаментальность понимается существенно отлично от того, что понимают под нею многие российские коллеги. *Д. А. Функ* указал также на наличие у российских антропологов уникального исследовательского поля под названием Москва, в котором можно отрабатывать на практике, по сути, любые теоретические знания. Важны и зарубежные учебные практики и научные исследования, причем не только в близкой нам территориально Европе, но также в азиатских странах и на других континентах. Не такой дальней кажется сейчас и Африка, где успешно ведут исследования некоторые российские социальные антропологи. Мы вполне могли бы сотрудничать там, скажем, с немецкими коллегами из Института этнологии в Университете Кельна или Института социальной антропологии Общества им. Макса Планка в г. Галле: оба этих института вполне могли бы стать для нас дополнительными дверями в этнографическое поле Африки.

Разумеется, каждый полевой выезд это, помимо всего прочего, еще и большая ответственность. Профессор кафедры этнологии МГУ, заместитель декана исторического факультета по международному сотрудничеству *Ольга Евгеньевна Казьмина* указала на то, что заниматься современной этнической проблематикой сейчас достаточно опасно. Это не повод для отказа от такого рода тем, но кафедра должна серьезно думать об обеспечении безопасности студентов.

Профессор кафедры этнологии *Виктор Владимирович Карлов* положительно отозвался о представленной программе развития кафедры,

назвав ее впечатляющей, но вместе с тем высказал и ряд сомнений в том, как это может быть осуществлено. С его точки зрения, подготовка спецкурса равносильна написанию монографии и предлагать каждый год новые спецкурсы мало кто в состоянии. Возможный выход здесь видится в двухступенчатой системе «бакалавр – магистр», где на уровне магистрантов можно было бы, наверное, решать проблему расширения охватываемой проблематики за счет привлечения иностранных специалистов. Вместе с тем, *В. В. Карлов*, сам читающий курсы по современности, например «Этносы индустриальной эпохи и антропология глобализма», категорически не согласился с мыслью о расширении современной проблематики за счет сокращения стабильных основополагающих курсов. А к таковым должны относиться и этногенез и этническая история, знание которых важно и современно, поскольку именно вокруг этих тем ведется масса споров и рождаются бесконечные спекуляции. *В. В. Карлов* высказался также в поддержку организации методологических семинаров на кафедре, указав, что периодичность их проведения один раз в месяц представляется самой оптимальной.

В отношении возможностей введения новых, дополнительных спецкурсов высказала свое мнение *О. Е. Казьмина*. Соглашаясь с ранее выступавшими в том, что без конца расширяться и вводить новые спецкурсы невозможно, она сослалась на зарубежный опыт основной и дополнительных специализаций студентов бакалавриата. Этот ресурс междисциплинарности и межкафедральной коммуникации вполне может быть задействован и в наших условиях, что во многом решит проблему увеличения числа спецкурсов.

Идея организации методологических семинаров нашла поддержку и в выступлении *А. П. Бужиловой*, которая заметила, что ей с коллегами по кафедре тоже казалось слишком частым проводить такого рода мероприятия раз в неделю, но постепенно это стало привычной нормой научной жизни кафедры. Она подчеркнула, что посещение таких научных семинаров является обязательным для студентов и аспирантов, поскольку это в своем роде стажировка. На эти семинары приглашаются все, кто имеет отношение к рассматриваемой проблематике.

Один из аспектов повышения уровня обучения студентов за счет обеспечения им возможности посещать занятия на других кафедрах отметила заведующая отделом урало-алтайских

языков Института языкознания РАН *Анна Владимировна Дыбо*. По ее личному опыту, такое порой невозможно даже в случае с близкородственными кафедрами одного вуза, поскольку тут же возникает проблема с часовой нагрузкой в рамках данной конкретной кафедры.

Андрей Викторович Логинов, заместитель руководителя Аппарата Правительства РФ, в своем выступлении обратил внимание на ряд аспектов проблемы. Он указал на сложившуюся в области отечественной этнологии традицию, согласно которой студенты первого и второго курсов изучают общие исторические дисциплины, и лишь на третьем курсе приступают к освоению предметов специализации, и призвал крайне внимательно относиться к этой традиции. Были высказаны сомнения в возможности сочетания линии на получение грантов с категорическим отказом от рыночной конъюнктуры в науке. Грант это и есть инструмент рыночной конъюнктуры. Необходимо внимательно изучить то, где и насколько востребованы сегодня выпускники кафедры. Между тем, очевидно, как сказал А. В. Логинов, что вопрос о подготовке кадров для органов государственной власти в сфере этнокультурного развития и межнациональных и межконфессиональных отношений стоит сейчас как никогда остро. Образовательных же площадок, которые бы готовили специалистов для решения насущных задач, нет. В данной ситуации ориентировать молодых специалистов лишь на поиск грантов было бы неверным.

А. В. Логинов ответил на реплику коллег о том, что административные структуры не предоставляют соответствующие вакансии выпускникам вузов, хотя, если бы они в этом нуждались, то вузы вполне могли бы готовить студентов. Он пояснил, что в стране до сих пор действует распоряжение, согласно которому в течение трех лет после окончания вуза выпускник не может устроиться в органы власти, но, с другой стороны, ситуация стремительно меняется. Вводится практика открытых конкурсов по замещению должностей в структурах и органах государственной власти, и есть очевидная потребность в специалистах именно с антропологическим и этнографическим образованием. Многим статус государственной службы представляется надежным, стабильным, с определенным соцпакетом, и потому для молодых людей в возрасте 20–25 лет, он вполне может быть привлекательным.

Проблема занятости выпускников кафедры вызвала живой интерес практически всех участников круглого стола. *Д. А. Функ* заметил, что большая часть антропологов в тех странах, где эта наука развита иначе, чем в России, работает не только и не столько в органах местного самоуправления, сколько в бизнесе. Ориентироваться же только на государственную службу, как минимум, опасно, во всяком случае, с точки зрения перспектив сохранения профессиональной независимости такого рода «эксперта». *Д. М. Бондаренко*, сославшись на специфику российской ситуации, указал на то, что бизнес-структуры здесь меньше нуждаются в таких специалистах, которые по должности должны думать о том, как гармонизировать отношения между людьми в данной среде, аудитории, комнате... *А. В. Логинов* высказал сомнения в том, что именно отечественные кафедры этнологии смогут стать поставщиком такого рода специалистов, если они вдруг окажутся востребованными. Скорее, эту нишу займут прикладники, например, из Академии государственной службы, как правило, имеющие опыт работы в государственных структурах. Впрочем, *Д. А. Функ* со ссылкой на собственный опыт работы, заметил, что в бизнес-структурах могут успешно работать не только те, у кого есть какой-то опыт работы в органах государственной власти. Обращение за помощью к крупным зарубежным нефтяным компаниям, например, вполне может привести, как минимум, к финансовой и организационной помощи в проведении полевых практик студентов. Мы вполне можем работать с любыми бизнес-компаниями, постепенно набирая столь необходимый нам опыт. Если же не будут знать, что мы можем заниматься, в том числе, и консалтинговой деятельностью, то нас и не позовут. И если сейчас некоторые считают, что только в Институте этнологии есть «настоящая» этнология и антропология, то логично, что именно этих коллег приглашают и будут приглашать для проведения этнологических экспертиз (даже если за такими экспертизами, к сожалению, пока стоит пустота, методическая немощь). Выступающий предложил активнее позиционировать себя на рынке труда, рекламируя те знания и умения, которые этнологи реально могут предложить. Это замечание получило поддержку в комментарии *А. П. Бужиловой*, также предложившей активно брать поле экспертизы в свои руки. Приведенный ею факт заказа одному из педагогических университетов Москвы разработки методиче-

ских рекомендаций преподавания в международных классах отчетливо свидетельствует о том, что государство не подозревает о существовании таких специальных кафедр, как кафедра этнологии МГУ, которая могла бы предложить великолепную разработку такого рода рекомендаций. А. П. Бужилова поддержала необходимость более активной демонстрации коллективами кафедр своих способностей с тем, чтобы государство знало о существовании профессоров и в случае необходимости могло обратиться к ним за советом.

Подключившийся к разговору американский коллега, директор Центра Наследия Университета Нью-Мексико *Эндрю Вигет*, отметив чрезвычайную важность всех обсуждающихся на круглом столе проблем, сфокусировал свое выступление на кратком представлении организации процесса работы и учебы антропологов в американских университетах. Важнейшими показателями успешности функционирования кафедры являются три: публикации, позволяющие делиться знаниями с коллегами, индекс цитирования и гранты, предоставляющие необходимую финансовую поддержку для полевых исследований. Где-то преподавание антропологии является самостоятельным, а в каких-то университетах обеспечивается двойная специализация – по антропологии и истории. В любом случае, преподавание дисциплины строится на четырех главных составляющих: язык, археология, физическая антропология и социальная антропология. Это – основа, опираясь на которую можно развиваться дальше. На высших ступенях обучения появляются смежные дисциплины, каждую неделю проводятся профессиональные антропологические семинары. Есть и региональные курсы, причем разные университеты имеют сильные школы по разным регионам. Значителен акцент на интеграции антропологии с другими дисциплинами, культурном обмене и изучении культурных процессов, на изучении социальных процессов и принципов коммуникации отдельных групп людей, в том числе цифровых сообществ. Популярным направлением является изучение культурной составляющей болезней. Изучаются также идентичность и ее виды. Важно отметить, что, говоря о культуре, никто в Америке больше не думает о ней как о некоем наборе черт, непременной принадлежности социальных групп. Э. Вигет представил коллегам распечатку целого ряда программ

по антропологии вузов США и иные информационные материалы. Попутно наш коллега обратил внимание собравшихся на то, что в этническом плане Россия является настолько пестрой, что для полноценной полевой работы, способной привести к ярким в теоретическом плане результатам, вовсе не столь уж обязательно ехать куда-то далеко. Как выразился Э. Вигет, вам не нужно даже ехать в Африку, у вас всё есть здесь!

В комментариях прозвучали слова благодарности американскому коллеге за его подробное академичное выступление.

В завершение ведущий поблагодарил всех участников круглого стола за участие в работе и выступления, которые, несомненно, не только будут важны для развития кафедры этнологии МГУ, но и вызовут интерес у коллег-этнологов/антропологов других вузов страны, а также предложил не завершать на этом столь удачно начатое сотрудничество, а продолжить его хотя бы в виде докладов на предложенном кафедральном методологическом семинаре.

P.S. Работа над этим обзором спустя 5 месяцев после проведения круглого стола позволила как бы со стороны взглянуть не только на мнения, сомнения и советы коллег, которым я по-прежнему искренне признателен за их заинтересованное участие, но и на то, что же в итоге удалось изменить в жизни кафедры этнологии за это небольшое время. Удалось ввести в практику жизни кафедры ежемесячный методологический семинар с приглашением как зарубежных, так и отечественных антропологов, изыскать возможности для подписки кафедры на почти четыре десятка важнейших зарубежных и российских антропологических журналов, отчасти решить вопрос с новым содержанием кафедральной странички на сайте истфака, вместе со студентами активизировать работу кафедральной группы ВКонтакте и даже организовать международную виртуальную студенческую конференцию, обеспечить сотрудников кафедры визитками, подготовить яркий буклет, разработать логотип кафедры, приобрести на кафедру дополнительное техническое оборудование и специализированное программное обеспечение, ввести преподавание ряда новых курсов и спецкурсов, в том числе столь важных, как «Современные направления социальной/культурной антропологии» и «Академический текст», заставить студентов 3 курса воспринимать не-

обходимость читать профессиональную литературу на английском языке как нечто само собой разумеющееся, найти средства для организации двух дополнительных экспедиционных отрядов, Казахстанского и Сахалинского... Наверняка,

что-то упустил и уж, конечно же, не назвал то, что по тем или иным причинам не получилось или пока не очень получается. Что ж, описание и анализ процесса вполне могут стать поводом для самостоятельной публикации. Д.Ф.

Библиография:

1. Duranti A. (ed.) *Linguistic Anthropology: A Reader*. 2nd ed. Blackwell Publishing Ltd., 2009.
2. Hann Ch., Hart K. *Economic Anthropology. History, Ethnography, Critique*. Polity Press, 2011.
3. Lambek M. (ed.) *A Reader in the Anthropology of Religion*. 2nd ed. Blackwell Publishing Ltd., 2008.
4. Lewin E. (ed.) *Feminist Anthropology: A Reader*. Blackwell Publishing Ltd., 2006.
5. Parkin R., Stone L. (eds.) *Kinship and Family: An Anthropological Reader*. Blackwell Publishing Ltd., 2004.
6. Robben A.C.G., Sluka J.A. (eds.) *Ethnographic Fieldwork: An Anthropological Reader*. 2nd ed. Blackwell Publishing Ltd., 2012.
7. Wamsler Ch. *Cities, Disaster, Risk and Adaptation*. Routledge, 2014

References:

1. Duranti A. (ed.) *Linguistic Anthropology: A Reader*. 2nd ed. Blackwell Publishing Ltd., 2009.
2. Hann Ch., Hart K. *Economic Anthropology. History, Ethnography, Critique*. Polity Press, 2011.
3. Lambek M. (ed.) *A Reader in the Anthropology of Religion*. 2nd ed. Blackwell Publishing Ltd., 2008.
4. Lewin E. (ed.) *Feminist Anthropology: A Reader*. Blackwell Publishing Ltd., 2006.
5. Parkin R., Stone L. (eds.) *Kinship and Family: An Anthropological Reader*. Blackwell Publishing Ltd., 2004.
6. Robben A.C.G., Sluka J.A. (eds.) *Ethnographic Fieldwork: An Anthropological Reader*. 2nd ed. Blackwell Publishing Ltd., 2012.
7. Wamsler Ch. *Cities, Disaster, Risk and Adaptation*. Routledge, 2014